

Хранитель ангела

Guardian of the Angel

Огромный механизм башенных часов Петропавловки наглядно показывает ход и его времени жизни, удивительно насыщенного драматическими событиями и блестящими победами.

The immense mechanism of the tower clock in the Peter and Paul Fortress also shows the course of his time of life, a time amazingly packed full of dramatic events and brilliant victories.

Во время войны он спасал Ленинград от разрушительного огня немецких батарей, и у него есть свой личный ключ от колокольни Петропавловского собора. Он воевал на Кавказе, и ордена и медали с трудом умещаются на его парадном пиджаке. Он тренер команды, которая была многократным чемпионом СССР по пятиборью. В 1999 году его занесли в Книгу рекордов Гиннесса как старейшего покорителя Северного полюса, а в последующие годы он участвовал в нескольких восхождениях на высочайшие вершины планеты. Ему скоро исполнится 82 года, но он бодр, подтянут, бегаёт кроссы наравне со студентами Гуманитарного университета профсоюзов, где заведует кафедрой физвоспитания. Он – почетный гражданин Санкт-Петербурга ветеран Великой Отечественной войны Михаил Михайлович БОБРОВ. С ним беседовал наш корреспондент Сергей ВОРОХОВ.

During the war he helped to save Leningrad from the destructive might of the German artillery and he has his own personal key to the bell tower of the SS Peter and Paul Cathedral. He fought in the Caucasus and his military decorations are so numerous they barely fit on his parade jacket. He was USSR pentathlon champion several times over. In 1999 he was included in the Guinness Book of Records as the oldest person ever to reach the North Pole, and in the years since he has taken part in ascents of several of the highest peaks on the planet. He will soon turn 82, but he is energetic and in good shape. He does cross-country runs, keeping pace with the students of the University of Humanities and Social Sciences, where he is head of the physical education department. He is the honorary citizen of St Petersburg, Second World War veteran Mikhail Mikhailovich BOBROV. Our correspondent Sergei VOROKHOV talked to him.

Вверху. Накануне своего 78-летия Михаил Михайлович проводит очередной экспертный осмотр шпиля Петропавловского собора. Высота около 120 метров.

Above. On the eve of his 78th birthday Mikhail Mikhailovich carries out another expert inspection of the spire of the SS Peter and Paul Cathedral at a height of about 120 metres.

Михаил Бобров — один из пяти легендарных альпинистов, которые во время обороны Ленинграда маскировали высотные доминанты города: шпили Петропавловки и Адмиралтейства, купол Исаакиевского собора. Прекрасно видные как днем, так и лунной ночью, они в начале блокады использовались немцами как надежные ориентиры для корректировки артиллерийского огня.

Без строительства лесов, используя лишь приемы альпинистской техники, Бобров с товарищами в кратчайшие сроки провели уникальную операцию по маскировке. Купол Исаакия и шпиль Петропавловки они покрасили шаровой краской, Адмиралтейскую иглу укрыли специальным чехлом и обмотали шнурами, чтобы не парусил. До сих пор Михаила Михайловича привлекают как эксперта при высотных работах на шпилях Петропавловки, на который он забирается регулярно два-три раза в год. «Только не спрашивайте меня о блокадных днях, — попросил Михаил Михайлович. — Я все уже сказал об этом в своей книге воспоминаний „Хранители ангела“».

Ну что ж — его жизнь настолько богата событиями, что всех вопросов все равно не задашь.

— Михаил Михайлович, как вы решились в 76 лет отправиться на Северный полюс?

— Вся моя жизнь связана со спортом,

Mikhail Bobrov was one of the five legendary mountaineers who, during the defence of Leningrad, camouflaged the city's highest landmarks: the spires of the SS Peter and Paul Cathedral and the Admiralty, the dome of St Isaac's Cathedral. Highly visible by day and on moonlit nights, they were used by the Germans at the start of the siege as reliable reference-points for correcting the range of their big guns. Without scaffolding, using only mountaineering techniques, Bobrov and his comrades carried out a unique camouflage operation in an extremely brief time. They painted the dome of St Isaac's and the SS Peter and Paul spire with battleship-grey paint. They pulled a special soft cover over the Admiralty spire and lashed it around with ropes to prevent it flapping. Mikhail Mikhailovich is still called in as an expert on steeplejack work in the fortress and he ascends the spire regularly two or three times a year. "Only don't ask me about the siege period," Bobrov requested. "I said all there is to say in my book of memoirs — *Guardians of the Angel*."

Well, his life has been so full of events that there is no risk of running out of questions.

"Mikhail Mikhailovich, what prompted you

основные виды — альпинизм и пятиборье. На 75-летие мне подарили отличную вороную лошадь по кличке Гвинея. И до сих пор каждый свободный выходной день я сажусь в седло и мы совершаем многокилометровые кроссы. Так что спортивную форму я еще не потерял. Правда, когда мой друг, директор музея Арктики и Антарктики Виктор Боярский, предложил идти на Северный полюс, я сомневался. Думал, что буду обузой для товарищей. Но нет, ребята потом говорили, что мой пример только помогал им преодолевать трудности.

— Вы как-то специально готовились к этому походу?

— Чтобы «находить» километраж, я каждый день дистанцию между домом и университетом преодолевал пешком — с Петроградской стороны в Купчино и обратно. Расстояние вымерил точно: 15 километров 445 метров. Чередовал бег и ходьбу. В среднем часа два уходило на дорогу.

to go off to the North Pole at the age of 76?"

"I have been involved with sport all my life — mainly mountaineering and the pentathlon. For my 75th birthday I was given an excellent black horse called Guinea. Still every day I have free at the weekend I get in the saddle and we go for a long cross-country ride. So I am still in sporting form. Admittedly, when my friend Victor Boyarsky, the director of the Museum of the Arctic and Antarctic suggested going to the North Pole, I hesitated. I thought I would be a burden to my companions. But that wasn't the case. The lads said afterwards that my example only helped them to overcome difficulties."

"Did you make any special preparations for the trip?"

"In order to get enough kilometres under my belt, I covered the distance from home to the university on foot each day — from the Petrograd Side to Kupchino and back. I meas-

«Сегодня во время нашей работы немцы бомбили Адмиралтейство. Все ходило ходуном — пламя, дым, строительная пыль, осколки, грохот, вой». Такую запись он сделал 2 октября 1941 года.

"Today while we were working the Germans bombed the Admiralty. Everything shook — flames, smoke, building dust, shrapnel, crashing and wailing." He made that diary entry on 2 October 1941.

На пути к Северному полюсу и к рекорду для Книги Гиннесса. On the way to the North Pole and a place in the Guinness Book of Records.

В мемуарах Боброва есть такие слова: «Когда в ясный летний день или в пасмурную осеннюю пору золотые вершины Ленинграда, его шпили и купола радуют ваш взор, вспоминайте об этих людях».

Вот имена его боевых товарищей-маскировщиков:

Ольга Афанасьевна Фирсова,
Алоиз Августинович Земба,
Александра Ивановна Пригожева,
Михаил Иванович Шестаков.

Bobrov's memoirs contain this sentence: "When on a clear summer's day or in the overcast time of autumn the golden peaks of Leningrad, its spires and domes delight your eye, remember these people." Here are the names of his fellow wartime camouflage artists:

Olga Afanasievna Firsova,
Alois Augustinovich Zemba,
Alexandra Ivanovna Prigozheva,
Mikhail Ivanovich Shestakov

Вверху. Одна из приятнейших минут — свидание с любимой Гвинеей. Above. One of life's most pleasant moments — a date with his beloved Guinea.

Left. On the highest point of Australia.

Потом сразу в душ — и на занятия к студентам. Еще и с ними выходил на пробежки.

— Что было самым сложным в путешествии к Северному полюсу?

— Торосы. Я знал, что они высокие, но никак не ожидал, что настолько — с трех-четырехэтажный дом. А через них еще и сани с грузом нужно перетаскать. Серьезное препятствие и полыньи шириной метров пятьдесят и длиной на десятки километров в обе стороны. Обойти невозможно — пока идешь, может в Канаду унести. Сидели на краю, ждали у моря погоды. Примерно через час воду прихватывал тонкий ледок. Тогда первым на страховке шел Витя Боярский. Сначала ползком, потом на четвереньках, наконец, в полный рост. Было видно, как лед под ним прогибается. Затем налаживали переправу — и переходили остальные. Когда дошли до полюса, то на радостях пустились в пляс, давай хоромы водить. А лед-то дрейфует. Пока мы веселились, нас отнесло метров на триста... А чтобы зафиксировать факт пребывания на полюсе, надо было сфотографировать дисплей прибора, который определяет наше местоположение сразу по трем спутникам. Пришлось снова «ловить» полюс.

— Потом с той же командой единомышленников вы покоряли высочайшие горы мира. К трехсотлетию Петербурга устанавливали на вершинах флаги города: в 2001 году — на Эльбрусе, в 2002-м — на Килиманджаро, в 2003-м —

ured the route exactly: 15 kilometres 445 metres. I alternated running and walking. On average it took me two hours. Then straight into the shower and off to my lessons with the students. I went out on runs with them as well."

"What was the most difficult thing about the journey to the pole?"

"The ice hummocks. I knew they were tall, but I couldn't have imagined how tall — the height of a three- or four-storey house. And you have to drag the loaded sledges over them as well. Another serious obstacle is the patches of open water fifty metres wide and stretching for dozens of kilometres in either direction. You can't go round them — you might find yourselves in Canada before you're done. We sat on the edge and waited for the weather to change. After an hour or so the water became covered with thin ice. Then Vitya Boyarsky went ahead on a safety line, first crawling slowly, then on all fours, finally walking upright. You could see the ice bending under him. When he was over, we organized the crossing and the rest of us followed."

"Then with the same band of accomplices you conquered some of the highest mountains in the world. For Petersburg's 300th anniversary

на тике Костюшко. Наверное, самым запоминающимся стало восхождение на Эльбрус, ведь вы там воевали?..

— Конечно, путешествие на Эльбрус было возвращением к молодости. Сейчас я пишу книгу «Война на перевалах Кавказа». Мало кто знает об этой высокогорной войне. А бои шли на высоте 4000 метров, в тяжелейших условиях кислородного голодания и симптомов горной болезни. Цельный взвод, а то и рота могли разом отключиться — и всё, бой проигран. Там не было ни фронта, ни флангов. Кто выше, тот и хозяин положения. А от снежных лавин погибло больше ребят, чем от вражеских пуль. Я сам несколько раз попадал под лавины и чудом спасался. Жизнью обязан своему ординарцу Годже Зарубиани. Мы поднимались на перевал Твибер, чтобы сменить боевое охранение. Вдруг снежный наст лопнул у меня под ногами, и я понял, что лечу вниз. В этот момент Годжа прыгнул вслед за мной и успел ухватить меня за ноги. Он не дал мне уйти на дно лавины. Мы пролетели вместе метров триста. Когда лавина остановилась, стали трамбовать снег, но самостоятельно выбраться было невозможно. Часа два мы ждали помощи, потом послышался лай собак — и нас откопали.

Нашим солдатам, многие из которых впервые увидели горы, было очень тяжело, но мы дрались как черти и выбили с перевалов отборные части немецкой горно-

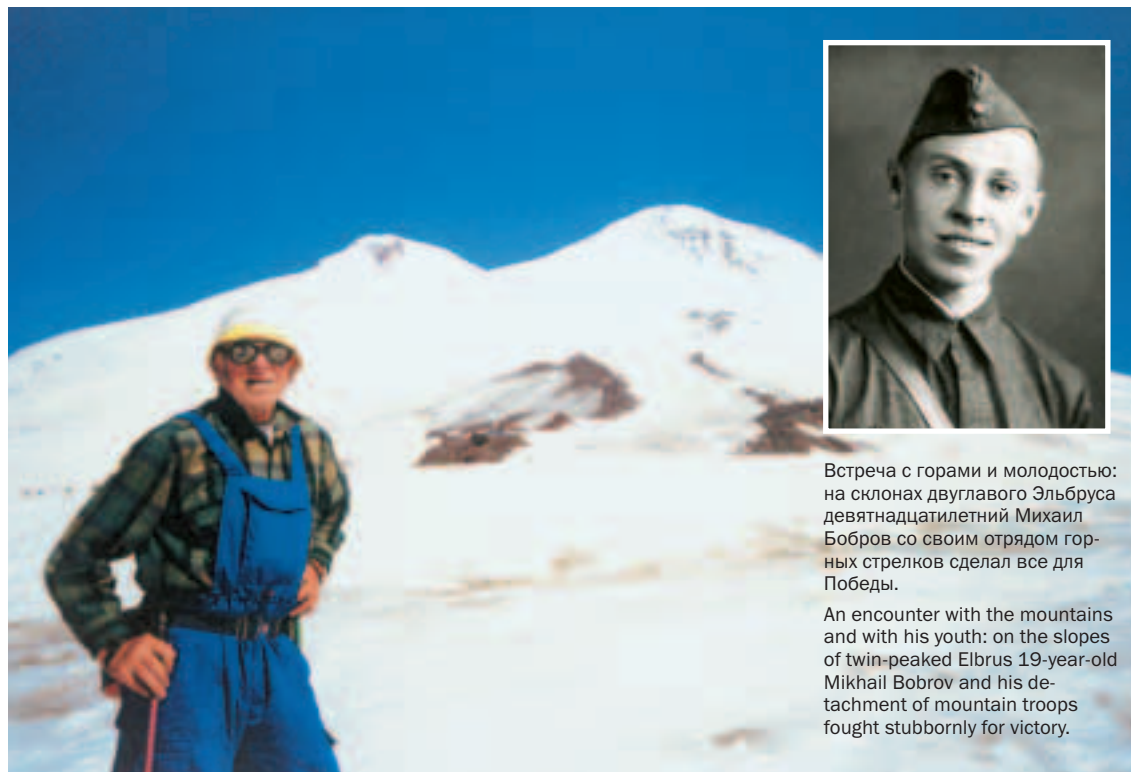
стрелковой дивизии «Эдельвейс» и итальянской «Белой лилии». С каждым годом ветеранов горнострелковых отрядов становится все меньше. Уже нет никого в живых из тех, кто снимал фашистские флаги с Эльбруса. В Ленинграде из участников тех боев осталось только трое: Гавриил Федорович Хуцишвили, Анатолий Михайлович Уваров да я.

— Эльбрус при недавнем посещении вас чем-нибудь удивил?

— У меня это было уже десятое по счету восхождение на Эльбрус. Два раза я поднимался на него еще до войны. В послевоенные годы участвовал в массовых восхождениях, когда вершину покоряли одновременно более ста человек. Вместе шли и молодежь, и пожилые люди. Было очень здорово. Сегодня, к сожалению, порядка в горах стало гораздо меньше. Пока мы поднимались, нам навстречу спустились пять трупов. Спятся молодые ребята, потому что лезут неподготовленные, без экипировки, идут на вершину буквально в кроссовках и майках. А ведь Кабардино-Балкария могла бы озолотиться, грамотно организовав подъемы на Эльбрус. Этому даже у африканцев стоило бы поучиться. На Килиманджаро мы шли со стороны Танзании. Вершина огорожена, подъем платный, и его можно начать только в определенных местах. Чистота, порядок, через каждые тысячу метров приюты, где установлены солнечные батареи

Герб Санкт-Петербурга доставлен на Северный полюс.
The coat of arms of St Petersburg delivered to the North Pole.

Встреча с горами и молодостью: на склонах двуглавого Эльбруса девятнадцатилетний Михаил Бобров со своим отрядом горных стрелков сделал все для Победы.

An encounter with the mountains and with his youth: on the slopes of twin-peaked Elbrus 19-year-old Mikhail Bobrov and his detachment of mountain troops fought stubbornly for victory.

Президент Федерации современного пятиборья Санкт-Петербурга и Ленинградской области Михаил Бобров и Президент Российской Федерации Владимир Путин.

Два Михаила — дед и внук.
Two Mikhails — grandfather and grandson.

Дружная команда перед штурмом Килиманджаро.
The close-knit team before the assault on Kilimanjaro.

Слева. Ленинградская команда — чемпионы Спартакиады по современному пятиборью 1959 года.

Left. The Leningrad team that won the modern pentathlon at the 1959 USSR Spartakiad.

и поэтому есть горячая вода и сливные туалеты. За малейшее нарушение тебя снимут с трассы, отправят домой, да еще штраф огромный взьмут — только попробуй где-нибудь бумажку бросить. А на Эльбрусе сегодня так все загажено, что порой места под палатку не найти.

— То есть на Килиманджаро у вас была легкая прогулка?

— Сама вершина не очень сложная. Но

sary you planted flags on their summits: on Elbrus in 2001, on Kilimanjaro in 2002, on Mount Kosciusko in 2003. The most memorable was probably the ascent of Mount Elbrus, after all you fought there.”

“Of course, the Elbrus trip was a journey back to my youth. The fighting took place at a height of 4,000 metres, in difficult conditions of oxygen starvation and symptoms of altitude sickness. A whole platoon, a company even, might collapse all at once and that’s it, you’ve lost the battle. There was neither front nor flanks there. Whoever was higher had command of the situation. And avalanches killed more of the lads than enemy bullets. I myself was caught by avalanches several times and escaped by a miracle. I owe my life to my orderly, Godzha Zarubiani. We were on our way up to the Tviiber pass to relieve the outpost there. Suddenly the snow crust broke beneath my feet and I found myself flying downwards. At that instant Godzha jumped after me and managed to grab my legs. He prevented me being dragged down to the bottom of the avalanche. We flew together about 300 metres. We came to a halt and started stamping down the snow, but we could not get out by ourselves.

We waited around two hours for help, then heard the barking of dogs and we were dug out. Our soldiers, many of whom had never seen mountains before, had it very hard, but we fought like the devil and cleared the passes of elite units of the German Edelweiss Gebirgsjäger-Division and the Italian White Lily mountain troops.”

“Did Elbrus surprise you in any way on your recent visit?”

“This was my tenth ascent of Elbrus already. I climbed the mountain twice before the war. In the post-war years I took part in mass climbs, when over a hundred people at a time conquered the peak. Young people and the elderly went up together. It was really great. Today, unfortunately, there is far less order in the mountains. While we were on our way up, five corpses were being brought down. Young lads come unstuck because they go climbing unprepared and unequipped, heading for the peak literally in trainers and T-shirts.”

“Roughly the way they dress in Africa. What were your impressions of Kilimanjaro?”

“The peak itself is not very difficult. But you have to pay for each day’s ascent and we had limited funds. We scraped together only

Михаил Бобров: «Моя судьба достойна приключенческого романа — я не позирую. Жизнь была необычайна и удивительна. Ее можно назвать одним словом — фейерверк, каскад».

за каждый день подъема надо платить, а мы были ограничены в средствах. Деньги наскребли только на четыре с половиной дня, поэтому рванули на вершину без всякой адаптации к высокогорью, а это очень тяжело. Самым трудным был последний этап. Заночевали мы на высоте 4700 метров, до вершины — тысяча с лишним. А там еще осыпь, по которой больше сползаешь, чем поднимаешься. Но время поджимает, опоздаешь с возвращением — штраф. Впереди нас шли американцы и корейцы. И когда мы мимо них пронеслись вверх, они на нас такими глазами смотрели... Видимо, думали: откуда эти ребята, что за львы? А эти львы, когда добрались до вершины, чуть Богу душу не отдали (*смеется*).

Зато какие рассветы мы там видели! Вы не поверите. Как будто люстра в театре зажигается. Раз — и уже светло! И

закат такой же мгновенный. Не так, как у нас, когда солнце медленно встает и закатывается. В общем, посмотрели на Африку сверху. Черт знает какая красота!

— Старшее поколение часто ворчит на современную молодежь... А вы?

— Ворчать можно на кого угодно, и у каждого поколения свои поводы для ворчания. У меня с молодежью хороший контакт. Они более образованны, чем были мы в их годы, учатся, увлекаются спортом... Мне с ними интересно работать. И в какой-то степени они подпитывают меня своей энергией. Ну а я для них своего рода ориентир. Бывает, бежишь с ребятами кросс, и кто-то начинает отставать. Прикрикнешь: что ж вы, мол, я, пожилой человек, впереди, а вы уже устали? Стыдно им становится, подтягиваются. Вот воспитанности многим не хватает. Неприятно смотреть, когда девчонки пьют пиво на улице.

— Вы собираетесь продолжить восхождение?

— В прошлом году мы должны были отправиться покорять ледяной массив Винсена в Антарктиде. Хотели и там установить флаг Петербурга. Не получилось из-за организационных сложностей. Но это восхождение по-прежнему в наших планах. Если опустишь крылья и будешь сидеть в четырех стенах, то обязательно сгинешь. Будут силы — обязательно приму участие в этом восхождении. ■

Вверху. Наставления мастера спорта и Заслуженного тренера РФ — залог успеха.

Ниже. Трудно себе представить, что может его «вышибить из седла».

Above. Directions from a Master of Sport and Honoured Trainer of the Russian Federation are a guarantee of success.

Below. It's hard to imagine what could "unsaddle" this horseman.

enough money for four and a half days, so we rushed for the top without any adaptation to high altitude and that's very hard. The last stage was the most difficult. We spent the night at a height of 4,700 metres with another thousand plus to the summit. And there's scree there that you slide down more than you climb up. But the time factor is pressing. If you're late coming down you have to pay a penalty. There were Americans and Koreans ahead of us and when we rushed past them they simply stared. Obviously they were thinking, 'Where are these guys from? Who are these lions?' But when they got to the top, the lions nearly gave up the ghost," Bobrov laughs.

"But there were the dawns there to make up for it. You won't believe me. It's as if someone turned on the chandelier in a theatre. Snap and it's already light! And the sunsets are just as instantaneous, not like with us when the sun rises and sets slowly. Generally speaking, we viewed Africa from above. It's a hell of a beautiful place!"

"The older generation often grumble about the youth of today... What about you?"

"You can grumble about anyone if you've a mind to and each generation has its own rea-

Mikhail Bobrov: "My story would make a good adventure novel. I am not preening myself. It has been an unusual and amazing life. You could sum it up in one word as fireworks, a cascade."

sons for grumbling. I get on well with today's young people. They are better educated than we were at their age. They study and go in for sport... I find it interesting to work with them and to some degree they feed me with their energy. While for them I am a sort of reference point. Sometimes when I'm out on a run with the kids someone starts to lag behind. I'll turn and shout back, 'Look at me, an old man ahead of you, and you're tired already.' They feel ashamed and catch up."

"Are you planning to continue the climbs?"

"Last year we were supposed to go off and conquer the ice-covered Vinson Massif in Antarctica. We wanted to plant the flag of St Petersburg there as well. But organizational difficulties prevented it happening. Still that ascent remains in our plans. If you let yourself become downcast and stick within your own four walls, you're bound to turn up your toes. If I have the strength, I'll definitely take part in that climb." ■